

Ташмагамбетов А. М., доцент кафедры гражданского права и процесса Карагандинского университета «Болашак», кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА СУДЕЙСКОГО СУБЪЕКТИВИЗМА

Одним из приоритетных векторов развития современной уголовной политики в Республике Казахстан в сфере уголовно-правовых отношений является смягчение наказаний за преступления, не представляющие большой общественной опасности¹. Успешному функционированию данного направления способствует институт правотворчества в области совершенствования уголовно-правовых норм и институт судебной практики.

Рассматривая правотворческую деятельность Парламента Республики Казахстан, необходимо отметить, что с момента принятия Уголовного кодекса Республики Казахстан в целях его совершенствования внесено более тридцати изменений и дополнений.

В свете продолжения курса на гуманизацию Особенной части УК РК исследование системы уголовных санкций, правил их построения и выявления возможностей по смягчению санкций по преступлениям небольшой и средней тяжести является актуальным направлением совершенствования уголовного законодательства РК.

Функционирование уголовных санкций непосредственно связано с деятельностью судебных органов. При этом конструкция действующих санкций позволяет судьям назначать вид и размер наказания, не только руководствуясь правилами назначения наказания, закрепленных законодателем в ст. ст. 52-61 УК РК, но и собственным мнением. Отсутствие единого подхода в назначении вида и размера наказания в масштабах нашей республики порождает разноречивую практику по однородным уголовным делам. В разных регионах Казахстана за преступления, имеющие почти однородное качественное и количественное содержание по элементам состава преступления, по признакам личности совершившего преступление, судьями назначаются различные виды и сроки наказания. По этому поводу Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана «Повышение благосостояния граждан Казахстана — главная цель государственной политики» от 7 февраля 2008 г. отметил, что «правоохранительная и судебная система должны обеспечить справедливую и эффективную защиту прав казахстанцев»². В этом ракурсе актуально, на наш взгляд, исследовать институт судебного субъективизма в отношении правовой регламентации правил назначения наказания.

Так, например, в общей структуре квалифицированных составов уголовно-правовые санкции с отсутствием жесткой зависимости высшего предела вида наказания основного состава от низшего предела квалифицированного состава составляет более половины. Применение санкций такого характера противоречит принципу справедливости при назначении наказания. За преступление, совершенное с квалифицирующими признаками (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом, неоднократно и т. д.), суд имеет полное право назначить размер наказания равный, а иногда и меньший, чем за неквалифицированное преступление. Например, по ч. 1 ст. 96 УК РК «Убийство» виновному лицу грозит срок лишения свободы от 6 до 15 лет, а по ч. 2 данной нормы от 10 до 20 лет, тогда суд по ч. 1 ст. 96 УК РК при наличии отягчающих вину обстоятельств может назначить виновному лицу наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет, а по ч. 2 при наличии смягчающих обстоятельств (явки с повинной, наличия малолетних детей, иждивенцев, положительной характеристики по месту жительства и т. д.) срок лишения свободы может составить 10 лет, что, в свою очередь, уже является наглядным примером несправедливости. Данное положение дел, очевидно, является большим пробелом в системе санкций. По всей видимости, законодатель не принял во внимание, что основной состав преступления даже при наличии всего набора отягчающих вину обстоятельств по степени и характеру общественной опасности не может быть выше, чем квалифицированный состав.

По данному поводу М. М. Оразалиев пишет: «Основной квалифицированный и особо квалифицированный составы одного вида преступления обладают различной степенью общественной опасности при едином характере опасности»³. А. В. Фаткулин указывает, что «институт квалифицирующих признаков имеет своим основанием существенное изменение степени общественной опасности деяния»⁴.

К тому же, в Постановлении Пленума Верховного суда РК «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» от 30 апреля 1999 г. указано, что совершение преступления в соучастии влечет более строгое наказание, а это значит, что квалифицированный состав с таким квалифицирующим признаком, как совершение преступления в соучастии, должно оцениваться законодательно строже, а не так, как имеет место в уголовном законодательстве. Например, по ч. 2 ст. 179 УК РК лишение свободы составляет от 5 до 12 лет, а по ч. 1 — от 3 до 7 лет, хотя логичнее было бы предусмотреть по ч. 1 от 2 до 6, а по ч. 2 — от 6 до 10 лет⁵.

В свою очередь, предоставленный законодателем интервал определяет возможности судьи на стадии вынесения обвинительного приговора с учетом степени и характера общественной опасности преступления, личности подсудимого, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, установить окончательный размер наказания.

Мнения судей зависят от многих причин, в частности, от личности судьи, его характера и мировосприятия, а также положительных и отрицательных качеств, прошлого опыта работы, возраста, пола, представлений о справедливости, симпатий или антипатий к подсудимому и других. Соответственно судейский субъективизм, обусловленный «человеческим фактором», вызывает «разнобой» в судебной практике при определении размера наказания.

Так, в странах англо-саксонской правовой системы судейский субъективизм или «человеческий фактор» в определении размера наказания сводится до минимума с помощью института присяжных заседателей и использованию судебного прецедента по аналогичным уголовным делам. В мусульманских же странах нормы шариата как эквивалент наказания заменяют собой судейский субъективизм.

Для казахстанской судебной практики очевидно, что в целях минимизации судейского субъективизма при определении вида и размера наказания необходимым является установление определенных правил, носящих универсальный характер. То есть законодатель в плане дифференцированного значения обстоятельств, влияющих на определение размера наказания, всецело положился на судейское усмотрение.

В Постановлении Пленума Верховного суда Республики Казахстан «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» от 30 апреля 1999 г. по определению размера наказания указано лишь, что:

- степень общественной опасности преступления определяется исходя из требований ст. 10 УК РК, так и из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено преступление (формы вины, мотивов, способов, обстоятельств и стадий совершения преступления, тяжести наступивших последствий и других);
- данные о личности подсудимого сводятся, в частности, к выяснению состояния здоровья, семейного положения, трудоспособности, отношения к труду, обучению, сведений о судимости⁶.

В советской научной литературе по данной проблематике высказывалось мнение о дополнении нормы «Общие начала назначения наказания» специальными положениями, указывающими на личность виновного, степень и характер общественной опасности преступления⁷ в целях единого судейского усмотрения по уголовным делам.

О недостаточной формализованности судейского усмотрения высказывались Н. О. Дулатбеков и С. Зиманов, предлагая на уровне закона определить его пределы⁸.

Из вышесказанного следует, что и в советском, и в казахстанском уголовном праве причиной судейского субъективизма являлось и является отсутствие единого руководства для разъяснения и правоприменения судьями обстоятельств, определяющих размер наказания, установленных в норме, регламентирующей общие начала назначения наказания.

¹ Концепция правовой политики РК от 21 сентября 2002 г. // Казахстанская правда. 2002. 28 сент.

² Назарбаев Н. А. Повышение благосостояния граждан Казахстана — главная цель государства // Казахстанская правда. 2008. 9 февр.

³ Оразалиев М. М. Преступления средней тяжести по уголовному праву Республики Казахстан: Учеб. пос. Караганда, 2002. — С. 112.

⁴ Фаткулин А. В. Уголовный закон Республики Казахстана: проблемы дифференциации ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2004. — С. 130.

⁵ Сборник постановлений Пленума Верховного суда Казахской ССР, Пленуме Верховного суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан (1961-2004). — Алматы, 2005. - С. 179.

ТАШМАГАМБЕТОВ А. М. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КАСАЮЩИЕСЯ ИНСТИТУТА

- ⁶ Виды и типы санкций по уголовному законодательству Республики Казахстан // Современные проблемы уголовно-правовых исследований. — Астана, 2004. — С. 175.
- ⁷ Личность виновного и ее влияние на назначение уголовного наказания: Методические рекомендации; Под ред. В. Г. Татарникова. — Иркутск, 1981. — С. 26.
- ⁸ Дулатбеков Н. О., Зиманов С. Традиционное нормативное сознание и возможности его использования в деле укрепления правопорядка в республике // Известия АН Республики Казахстан. Серия общественных наук. — 1992. — № 1, — С. 74.

Түйін

Бұл мақалада автор жаза мөлшерін анықтау кезінде сот тәжірибесінде әртүрлі жағдайда қарастырылатын сот субъективизмі институтына қатысты кейбір мәселелерді қорғайды.

Resume

In this article, the author addresses some issues related to the institute of judicial subjectivity, indicating a lack of uniformity in judicial practice in determining the sentence.